

Гу Лиюй был отброшен Ань Ланем. Он, казалось, отказался от сопротивления и сел на край кровати, легко упав, когда Ань Лань его толкнул.

Он лежал там, наблюдая за Ань Ланем. Это заставило Ань Ланя не знать, что делать дальше.

После минутного молчания первым заговорил Гу Лиюй. «Ты разве не собираешься понюхать?»

Раньше он не чувствовал ничего особенного, но после того сна Ань Лань понял, что вдыхание феромонов другого альфы — это поведение, полное «цвета».

Если бы Цяо Чуло знал, он бы, вероятно, уже представил себе миллионы слов откровенного содержания.

«Иди спать». Ань Лань поднял ногу и легонько наступил на голень Гу Лиюя.

Колено Гу Лиюя слегка дрожало, но в конце концов он сел и лег на другую сторону кровати.

Эмоции Ань Ланя тоже значительно успокоились. Они оба, словно руководствуясь каким-то невысказанным пониманием, повернулись спиной друг к другу.

«О, кстати... Гу Лиюй, все альфы в твоей семье Гу имеют одинаковый запах?»

«Чувства людей по отношению к одному и тому же альфе часто могут быть разными, поэтому воспринимаемые запахи также различны», — ответил голос Гу Лиюй, мягкий и иллюзорный в тихой темноте.

«Значит, ваши феромоны должны относиться к той же категории?»

«Амбра», — сказал Гу Лиюй.

«А...» Ань Лань повернулся и посмотрел на него. «Амбра — это постоянная основа элитных духов, верно?»

«Ага».

«Итак, даже если все альфы в семействе Гу — амбра, ароматы все равно разные. Я прочитал в интернете кое-какую научно-популярную информацию. Амбра очень ценна, и по-настоящему высококачественная амбра встречается очень редко. Амбра низкого качества имеет ужасный запах, но амбра высшего качества не только имеет мягкий и стойкий аромат, но и усиливает запахи других ароматов».

«Но как запах альфа-феромонов, он обладает сильным собственническим инстинктом», — ответил Гу Лиюй.

Ань Лань на мгновение задумался: «А как насчет того, чтобы я понюхал его? Амбра, которая так же хороша, как золото... Я не могу позволить себе такой дорогой запах».

Гу Лиюй, казалось, улыбнулся, хотя улыбка была едва заметной, Ань Лань просто знал, что он улыбается.

Не выдержав, он снова пнул его ногой. «Чему ты смеешься?»

«Это первый раз... кто-то описал запах феромонов наших альф семьи Гу как «дорогой»».

Неловкое расстояние, которое было разорвано, как будто снова сократилось.

«Я не буду нюхать твою шею. Это создаст впечатление, что мы занимаемся чем-то неподобающим. Дай мне еще раз понюхать твоё запястье».

Ань Лань перевернулся и посмотрел на Гу Лиюя.

«А ты не боишься, что, почувствовав этот запах, ты не сможешь нормально спать оставшиеся несколько часов?»

«Один раз укушенный, второй раз робкий, третий или четвертый раз продающий тофу», — Ань Лань обнаружил в себе потенциал «мертвой свиньи, которая не боится кипятка».

«Хорошо», — голос Гу Лиюя был мягким и глубоким, он осторожно протянул к нему левую руку.

У Ань Ланя было такое чувство, что «мы наконец-то вернулись к нормальной жизни». Осторожно держа руку Гу Лиюя, он поднес ее к своему носу, затем обнюхал запястье Гу Лиюя и всю ладонь.

«Ты почувствовал запах?» — спросил Гу Лиюй.

Ань Лань закрыл глаза. Все его пронизательные способности были сосредоточены, отталкивая в сторону подавляющий запах геля для душа, входя в самое чистое и примитивное пространство. Кончики пальцев Гу Лиюя слегка двигались, как будто желая поиграть с волосами на лбу Ань Ланя, но Ань Лань с силой держал руку Гу Лиюя.

«Не двигайся», — приказал Ань Лань.

Запястье Гу Лиюя и кончики его пальцев застыли, словно время пошло вспять, и роса упала на пыль.

«Кажется, здесь пахнет свежим мхом... очень ярко», — прошептал Ань Лань.

Его дыхание коснулось запястья Гу Лиюя, и кончики пальцев Гу Лиюя слегка соприкоснулись.

«Это также похоже на... влажный древесный аромат... немного сладкий».

«Ань Лань...» — голос Гу Лиюя был хриплым, словно он что-то терпел и одновременно умолял Ань Ланя отпустить его.

Но Ань Лань не слышал этого, потому что крайне слабый запах феромонов не был агрессивным. Напротив, он был постоянно меняющимся, таинственным, как будто чем тщательнее он его определял, тем больше он попадал в чудесный мир.

Как добровольно падающее сердце.

«А еще в морской воде плавно покачивается водоросль... соединенная в слои тонких вуалей...»

«Ань Лань... перестань испускать запах...» — голос Гу Лиюя стал ещё тише, словно он пытался сильнее оттянуть запястье.

Но Ань Лань все еще был погружен в почти несуществующий запах.

«И морская вода и солнечный свет отфильтровали все примеси... сто лет... двести лет... аромат амбры...»

Гу Лиюй протянул другую руку и ущипнул Ань Ланя за шею. Ань Лань наконец замолчал и уснул.

За окном забрезжил слабый свет рассвета, и Гу Лиюй глубоко вздохнул.

Воздух был наполнен ароматом листьев бамбука, долгим и далеким, окутывающим нервы и глубоко проникающим в мысли.

Гу Лиюй попытался отдернуть запястье, но Ань Лань продолжал держать его, как будто он мог проснуться, если приложить силу. Гу Лиюй мог только оставаться неподвижным.

Через некоторое время Ань Лань уснул, издавая медленный и ровный звук дыхания, как будто преследуя что-то даже во сне. Двигаясь к Гу Лиюю, его лоб прижался к плечу Гу Лиюя, а ноги

коснулись Гу Лиюя.

Хотя в начале ночи ему приснился абсурдный кошмар, вызванный сильными феромонами и включающий властного генерального директора, способного заполнить целую книжную полку цветными романами, ближе к концу ночи Ань Лань крепко спал, его сон даже можно было назвать сладким.

Его привлек насыщенный аромат еды, он открыл глаза в изумлении и протянул руку, чтобы схватить свой телефон на тумбочке. Он посмотрел на него и воскликнул — уже был полдень!

Где был его будильник? Почему он не зазвонил?

Ань Лань включил будильник и обнаружил, что он выключен. Этого не может быть; его будильник был установлен автоматически, если только он сам не выключил его в шесть тридцать утра.

Перевернувшись, он обнаружил, что другая сторона кровати уже пуста: Гу Лиюй давно ушел.

Он предал его и пошел в школу один?

Ань Лань хлопнул себя по голове, быстро сел, чтобы переодеться, но внизу в гостиной, казалось, произошло какое-то движение. Ань Лань наклонился к лестнице, чтобы посмотреть вниз, и обнаружил несколько тарелок на обеденном столе.

Ань Лань понюхал, учуяв аромат паровых яиц. Кажется, там были еще креветки, тушеные с зеленым луком? Желтые куриные крылышки?

Ань Лань быстро спустился вниз и увидел, как Гу Лиюй ставит на стол небольшой горшок.

«Раз уж ты проснулся, поторопись, почисти зубы, умойся и пообедай», — раздался голос Гу Лиюй.

«Разве мы не идем в школу? Почему ты не разбудил меня на занятия?» — спросил Ань Лань.

Гу Лиюй не поднял на него глаз, а просто сказал: «Ты уснул только в три или четыре утра прошлой ночью. Разбудить тебя на занятия не получится, так что лучше дать тебе выспаться».

«Но... как же школа?!»

Пропуск занятий на третьем году обучения в старшей школе мог повлечь за собой нагоняй со стороны учителей.

«Я уже подал заявление на отпуск», — ответил Гу Лиюй.

«Ты можешь заявление на отпуск хоть на целый семестр, учитель не будет возражать. А как насчет меня...»

«Я тоже подал заявление на отпуск для тебя», — сказал Гу Лиюй.

«А? По какой причине?»

Не говорите мне, что это обычное оправдание, вроде диареи или лихорадки...

«Стрессовая реакция на феромоны, приводящая к ночным кошмарам, нерегулярному сердцебиению и небольшой лихорадке», — ответил Гу Лиюй.

«... Учитель верит в это?» — удивленно спросил Ань Лань.

«А почему бы и нет?» — возразил Гу Лиюй.

Действительно, Гу Лиюй от природы излучал авторитетную ауру, и никто не мог его обмануть, так почему же учитель бы не поверил ему?

«Я попросил семейного врача выписать вам больничный».

«Ваш семейный врач очень послушный».

Он выписывает больничный лист, который вы просите.

«Непослушный, но сегодня утром он приходил к тебе».

«У меня снова была реакция на стресс?» Ань Лань широко раскрыл глаза.

Гу Лиюй подошел, поднял руку, чтобы потрогать лоб Ань Ланя, и продолжал прижимать его к раковине в ванной, где зубная паста уже была выдавлена и поставлена на столешницу.

«Да, но это не очень серьезно».

«Ох», — Ань Лань опустил голову и начал чистить зубы и полоскать рот.

Тем временем Гу Лиюй наблюдал со стороны. Это заставило Ань Ланя немного нервничать;

ему нужно было сделать так, чтобы его чистка зубов выглядела «грациозно», а не слишком яростно, как обычно.

«Знаешь ли ты несколько специй-афродизиаков, используемых во дворце?»

Ань Лань все еще чистил зубы, но поскольку Гу Лиюй говорил о чем-то, кроме учебы, это было довольно интересно. Он покачал головой.

«Ну, дай мне подумать...»

«Я знаю только мускус».

«Да, мускус занимает первое место. Он выделяется из желез самцов оленей в период спаривания. Он оказывает очень сильное воздействие на самцов, но также очень властен и вреден для беременных женщин и младенцев».

«Уф... Хм... Я не ожидал этого, когда хорошенько подумал...»

Он знал только, что у семьи Сяо Чэня присутствовал аромат мускуса.

«И амбра, также очень важный аромат-афродизиак в древних дворцовых дворах».

«Пфф...» Ань Лань, все еще полоскавший горло, выплеснул воду, забрызгав все зеркало.

Он стоял там в растерянности, не зная, вытащить ли ему салфетку, чтобы вытереть его, или... вымыть.

Однако Гу Лиюй, казалось, был совершенно равнодушен, продолжая: «Амбра может мгновенно вызывать у людей сильные желания. С точки зрения аромата она не такая сильная, как мускус, но она наносит меньший вред беременным женщинам и детям. Поскольку для формирования амбры высшего сорта требуется несколько сотен или даже тысяч лет, этот вид амбры можно найти только во внутреннем дворе императорского дворца... и ее использует император».

Лицо Ань Ланя покраснело.

«Понравилось ли мне вчерашнее общение с императором?» Ань Лань неловко улыбнулся.

«Да. Сначала я хотел помочь тебе переодеть штаны, но подумал, что тебе будет неловко, поэтому я позволил тебе сделать это самому, когда ты проснешься».

«Брюки?»

Ань Лань медленно опустил голову. Когда он понял, что имел в виду Гу Лиюй, он пожалел, что не может найти трещину в земле, чтобы заползти в нее.

Он не мог жить дальше; он действительно не мог жить дальше!

Очевидно, он уже выплюнул зубную пасту, но Ань Лань все еще держал зубную щетку, непрерывно чистя зубы, словно пытаясь стереть все свои позорные воспоминания.

«Значит, тебе действительно стыдно», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань чуть не упал в обморок. Приятель, ты можешь заткнуться?

На самом деле у него возникло это чувство из-за запаха феромонов Гу Лиюя? Чёрт, он ничего не мог вспомнить.

«Ань Лань...»

«Не разговаривай со мной!» — Ань Лань не выдержал и пристально посмотрел на Гу Лиюя.

«Хорошо», — обернулся Гу Лиюй, словно хотел сказать: «Я оставлю тебя в покое».

«Не говори «хорошо», раз уж ты начал говорить, просто закончи то, что начал!»

Не держи людей в таком напряжении!

«Я просто хотел спросить тебя... А запах моего феромона приятно пахнет?»

«А?» — Ань Лань был ошеломлен.

Что это за вопрос? Амбра такая дорогая, аромат, которым пользуется королевская семья, а вы меня спрашиваете, приятно ли она пахнет?

«Ничего», — брови Гу Лиюя слегка опустились, и он отвернулся.

Внезапно Ань Лань понял, почему Гу Лиюй задал такой вопрос.

С теми же феромонами аромат Гу Юньли был полон угнетения и господства, поистине как император, решительный и непреклонный, не останавливающийся, пока цель не будет достигнута.

Даже спустя много дней, вспоминая этот вид феромона, Ань Лань все еще ассоциировал его с фразой – «достижение успеха ценой бесчисленных жизней».

Феромоны Гу Юньли полностью сосредоточились вокруг него самого, словно огромный вихрь, искажая весь мир по направлению к его центру.

«Твои феромоны очень приятно пахнут», — сказал Ань Лань.

Гу Лиюй остановился как вкопанный, повернулся и посмотрел на него. «Ты утешаешь меня?»

Ань Лань покачал головой.

«Я на самом деле не могу вспомнить, но я просто знаю... твои феромоны нежные, как будто они могут охватить все живое и осмысленно поддерживать все маленькие жизни. Вероятно, это и есть источник эффекта афродизиака».

«Хмм?» Гу Лиюй слегка наклонил голову. Несмотря на высокий рост альфы, он нес в себе детскую невинность.

«Это не мгновенный стимул, а долговременное влечение, вызывающее у людей желание любить. Вероятно, это... истоки эффекта афродизиака».

Ань Лань говорил откровенно, глядя ему в глаза.

Линия губ Гу Лиюя смягчилась.

Ань Лань знал, что он улыбнулся.

«Давай поедим».

«Но есть ежемесячный экзамен. Пропускать занятия недопустимо. Быстро поедим и пойдём в школу».

«Разве я не учу лучше, чем учитель?» — возразил Гу Лиюй.

Внезапно Ань Лань почувствовал, что он использует жульничество на ежемесячном экзамене.

Придя к обеденному столу, Ань Лань понял, что пропустил завтрак, но обед оказался более обильным, чем он себе представлял. Самое главное, казалось, что Гу Лиюй приготовил все блюда.

Он держал миску, подавая суп Ань Ланю.

«Я видел, как ты следил за этим горшком с супом... Ты приготовил эти блюда?» — с любопытством спросил Ань Лань.

«Тетя варила суп, но поскольку я не знал, когда ты проснешься, я за ним присматривал. Среди этих блюд одно я приготовил».

Гу Лиюй посмотрел вниз.

Для Ань Ланя это было похоже на игру в угадайку.

Тушеные с зеленым луком креветки, желтые куриные крылышки, жареные ломтики корня лотоса с фасолью и приготовленные на пару яйца.

«Чтобы обжарить креветки с зеленым луком, нужно использовать масло, а для желтых куриных крылышек нужно измельчить соленые яичные желтки... С обоими есть некоторые трудности. Цвет этих обжаренных ломтиков корня лотоса с голландской фасолью яркий и блестящий... Ты их приготовил?» — сказал Ань Лань.

Гу Лиюй покачал головой.

«Итак... яйца на пару?»

Гу Лиюй кивнул.

Ань Лань тут же рассмеялась: «Я так и знал! Даже если ты отличник, когда дело касается кулинарных навыков у мужчин, мы все одинаковы».

Они все чувствуют, что покорили мир, просто приготовив яйца на пару.

Но Ань Лань все равно не подал виду. Первое, что он сделал, это взял ложку и зачерпнул пару яиц, которые приготовил Гу Лиюй.

Когда Ань Лань проглотил эту ложку, он понял, что она была необычной.

Основой паровых яиц оказалась маленькая тыква? Хотя в паровых яйцах также были креветки и гребешки, добавление сладкого вкуса тыквы усилило общий вкус.

После первого укуса Ань Лань не удержался и пошел на второй. Но когда он подумал, что главный хозяин, Гу Лиюй, ещё не ел, он улыбнулся ему, держа ложку.

Пальцы Гу Лиюй указали на маленькую тыкву, подталкивая ее к Ань Ланю.

«Возьми это. Это изначально было сделано для тебя».

Всего за пару мгновений Ань Лань вычерпал все паровые яйца, облизнулся и сказал: «Что еще ты положил в паровые яйца? Они мягкие и нежные...»

«Байцзы», — ответил Гу Лиюй.

«А? Что?»

«Белого цвета, а «цзы» как в слове «сын».

«Что это такое?»

Гу Лиюй неожиданно не ответил ему прямо, а опустил голову и медленно отпил суп.

Сегодняшний суп оказался довольно питательным, похожим на суп из цветков талии, но он совсем не был рыбным и был довольно ароматным.

Не было ничего, чего бы не знал интернет. Ань Лань достал свой телефон и ввел в поиск «байцзы».

Появившийся контент едва не заставил телефон Ань Лань упасть в цветочный суп.

Байцзы - яички рыб.

Распространенные методы приготовления включают сашими, хот-пот и барбекю.

Хотя это была неопишуемая часть, ее также называли неопишуемым деликатесом.

Приготовление яиц на пару уже само по себе было очень тактичным методом.

«Неудивительно... что ты не ешь...» Ань Лань чувствовал себя так, словно под его стулом пылали угли, и не мог усидеть на месте.

«Тебе нужно пополнить запасы», — ответил Гу Лиюй.

«Почему мне нужно пополнять запасы, а тебе нет?» — расстроился Ань Лань.

Это полностью ущемило его достоинство как мужчины!

«Потому что ты вчера много израсходовал», — сказал Гу Лиюй.

Подобно учителю, объективно отвечающему на вопрос, Гу Лиюй был очень деловит.

Уголь под стулом Ань Ланя, казалось, разгорелся еще сильнее. Впервые он возненавидел серьезное выражение лица Гу Лиюя и это выражение, которое не имело к нему никакого отношения.

«Врач сказал, что тебе следует обратить внимание на питание. Байцзы богат белком и может усилить развитие твоих альфа-нейронов, снижая негативное воздействие моих феромонов на тебя», — ответил Гу Лиюй.

На самом деле предыдущая часть заставила Ань Ланя почувствовать себя вполне комфортно, но предложение «уменьшить негативное воздействие моих феромонов на тебя» сделало Ань Ланя необъяснимо несчастным.

Автору есть что сказать:

Гу Лиюй говорит, что его феромоны не пахнут как гель для душа. Пожалуйста, запомните это, хахаха.

<http://bllate.org/book/14559/1289817>